

Д. Милѣвъ.

Древніе полы

вѣ

Кіевскомъ соборѣ

Св. Софіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ф. Киршбаума (отдѣленіе), Новосаакіевская, 20.

1911.

736 КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ +

Инд. № ТЗ(2=Ук); М-60 Инв. № М368040

Автор Милеев Д.

Название Древние полы в Киевском соборе св. Софии

Место, год издания СПб., 1911

Кол-во стр. 11

— " — отд. листов -

— " — иллюстраций -

— " — карт -

— " — схем -

Том - часть - вып. -

Конволют -

_____

_____

Примечание:

18.04.88

[Signature]

R 24167

М 368040

Древніє полы въ кіевскомъ соборѣ св. Софіи.

Рис. 1.

Древніе полы въ кіевскомъ соборѣ св. Софіи.

Кіево-Софійскій соборъ, несмотря на свою широкую извѣстность и неоднократныя обслѣдованія, представляет собою памятникъ, далеко еще не вполне изученный. Однимъ изъ значительныхъ пробѣловъ въ изученіи этого памятника является отсутствіе изслѣдованія его половъ.

Въ октябрѣ 1909 года было предпринято переустройство существующаго чугуннаго пола въ главномъ алтарѣ собора: духовенство рѣшило замѣнить его болѣе теплымъ деревяннымъ паркетомъ. Эти работы Императорская Археологическая Коммисія не могла оставить безъ надлежащихъ наблюденій и необходимыхъ научныхъ изслѣдованій, порученіемъ которыхъ почтила меня.

Въ настоящемъ сообщеніи я имѣю въ виду изложить результаты моихъ занятій.

Когда сняли чугунный полъ и слой чистаго песка, на которомъ онъ былъ уложенъ, оказалось, что на глубинѣ 25 сант. лежитъ полъ изъ шестигранныхъ кирпичныхъ плитокъ (рис. 1), хорошо сохранившейся почти на всей площади главной апсиды; плитки его имѣютъ значительные размѣры (26 сант. шир. и 4 сант. толщ.).

Для дальнѣйшихъ изслѣдованій были взяты четыре небольшія ямы (показаны на планѣ на рис. 2). Подъ шестигранными плитками пола и

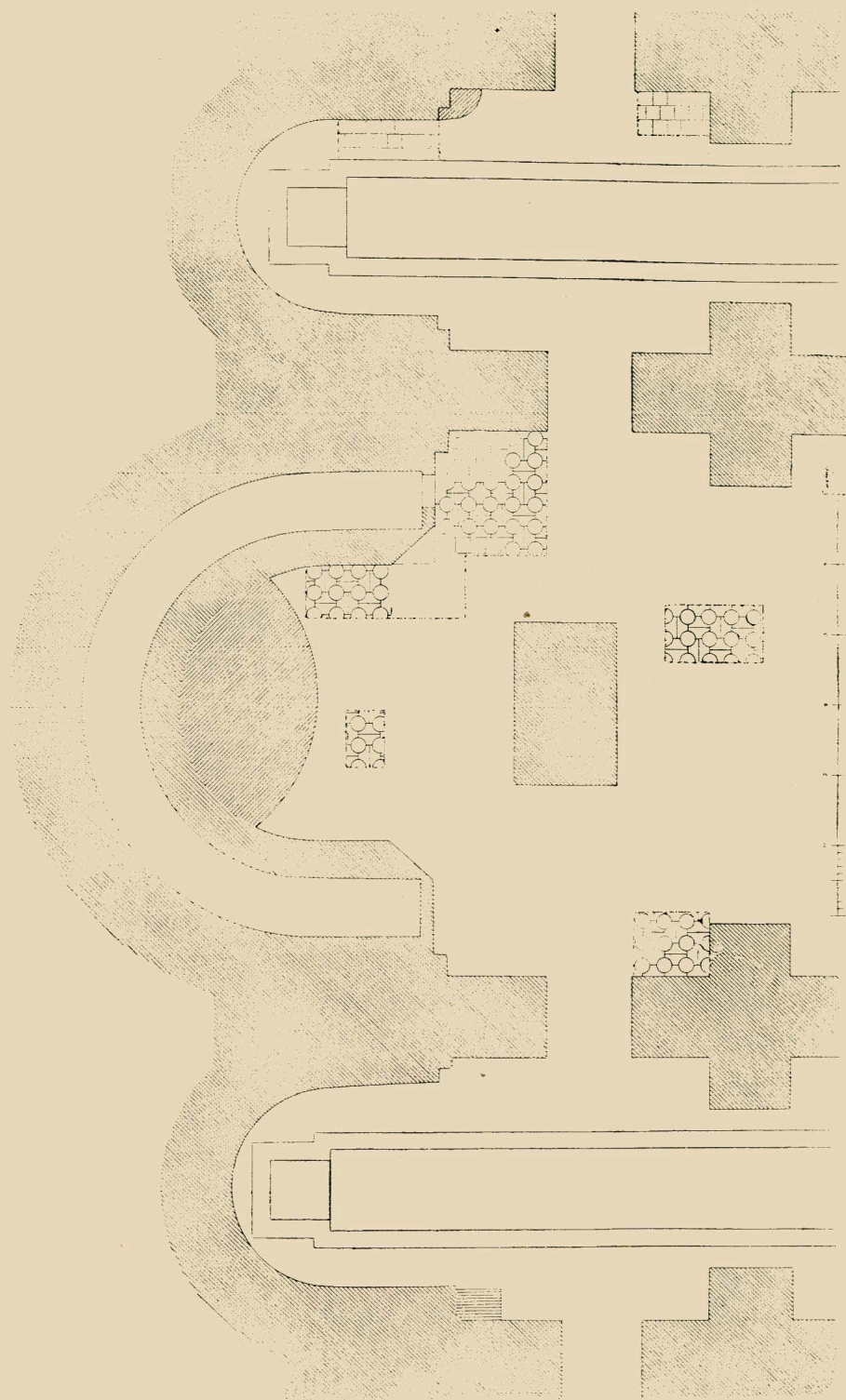

Рис. 2.

песчаной его подстилкой встрѣтился толстый слой (35 сант.) чернозема: подь нимъ во всѣхъ четырехъ ямахъ на глубинѣ 70 сант. отъ уровня чугунаго пола былъ обнаруженъ второй полъ, болѣе сложный, изъ тонкихъ (толщ. $2\frac{1}{2}$ сант.) терракотовыхъ плитокъ, покрытыхъ поливой и положенныхъ на бѣлой известковой заливкѣ (рис. 3). Въ рисунокъ этого пола введены круглыя плитки и обхватывающія ихъ лекальныя, при чемъ всѣ лекальныя плитки покрыты одноцвѣтной зеленой поливой, а на круглыхъ полва сдѣлана изъ четырехъ цвѣтовъ (синяя, желтая, зеленая

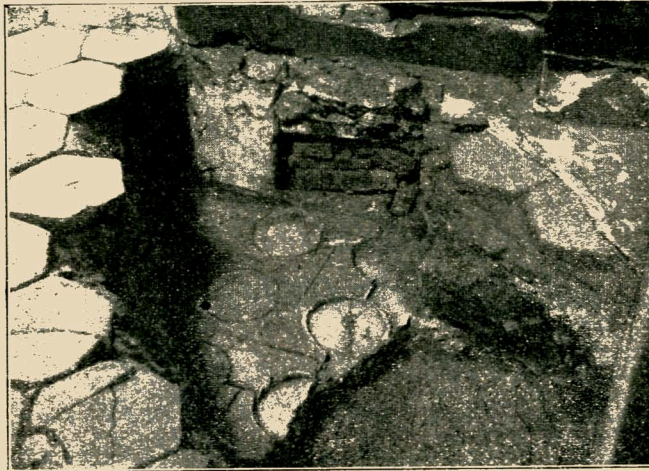

Рис. 3.

и бѣлая) и представляетъ интересный концентрическій рисунокъ (рис. 4). Полива хорошо сохранилась только на плиткахъ, лежащихъ у самыхъ стѣнъ и въ углахъ апсиды, гдѣ меньше ходили, а внутри апсиды оказалась совершенно стертой. Хотя этотъ поливной полъ мы видѣли только въ четырехъ ямахъ, сдѣланныхъ для изслѣдованій, но общая хорошая сохранность его говоритъ за то, что онъ лежитъ нетронутымъ на всей площади главной апсиды.

Дальнѣйшія изученія показали, что подь поливнымъ поломъ съ кружками находится еще третій полъ, также хорошо сохранившій свою первоначальную древнюю настилку. Онъ сдѣланъ изъ удивительно крѣпкой великокняжеской цемьянки (смѣси извести съ мелкотолченымъ кирпичемъ, толщ. 5 сант.), въ которую насаживались инкрустаціи: хотя онѣ во многихъ мѣстахъ оказывались выбитыми, но хорошо сохранившіяся гнѣзда отъ нихъ точно дополняютъ весь сложный рисунокъ. Инкру-

стация эта выполнена разноцвѣтными смальтовыми плитками (свѣтло-зелеными, желтыми, темнокрасными) разной формы и величины и представляет сложный ковровый рисунокъ. Открытая нами незначительная часть этого пола позволяет только приблизительно судить объ общей композиціи. У стѣны проходит дорожка, выложенная большими прямо-

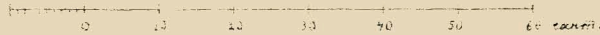
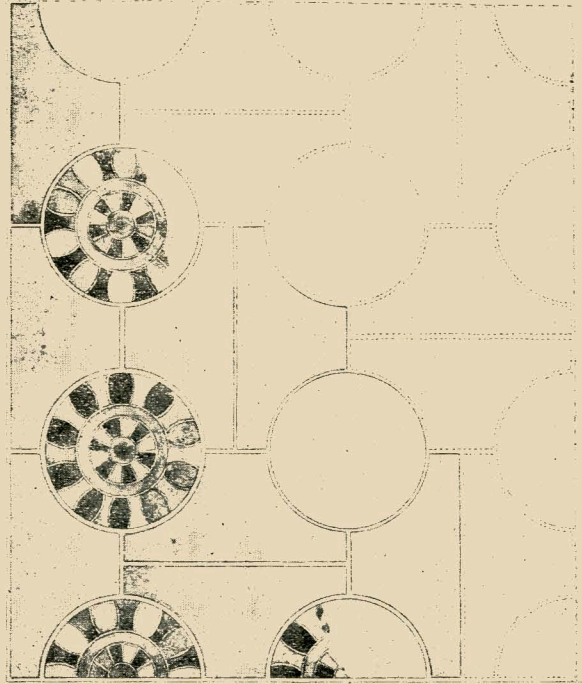

Рис. 4.

угольными плитками красной смальты. Внутри вписанъ кругъ также дорожкой, выложенной большими плитками; въ центрѣ его заключенъ еще кружокъ; остальные мѣста заполнены мелкимъ узоромъ мозаической инкрустации изъ трехугольной, квадратной и прямоугольной смальты (рис. 5). Этотъ мозаичный полъ — пока единственный у насъ сохранившійся *in situ*.

При изслѣдованіи мозаичнаго пола намъ удалось сдѣлать весьма важныя разъясненія. Края этого пола, прилегающіе къ стѣнѣ, оказа-

лись наклонными, какъ бы осѣвшими (рис. 6), причемъ въ этихъ мѣстахъ сверху снова залиты древней великокняжеской цемянкой и снова украшены инкрустаціей. Это обстоятельство убѣждаетъ насъ, что нами открытъ первоначальный полъ св. Софіи, сдѣланный вскорѣ по возведеніи стѣнъ, до окончательной осадки ихъ. Дальнѣйшая осадка стѣнъ повлекла за собою деформацію половъ и вызвала ихъ ремонтъ.

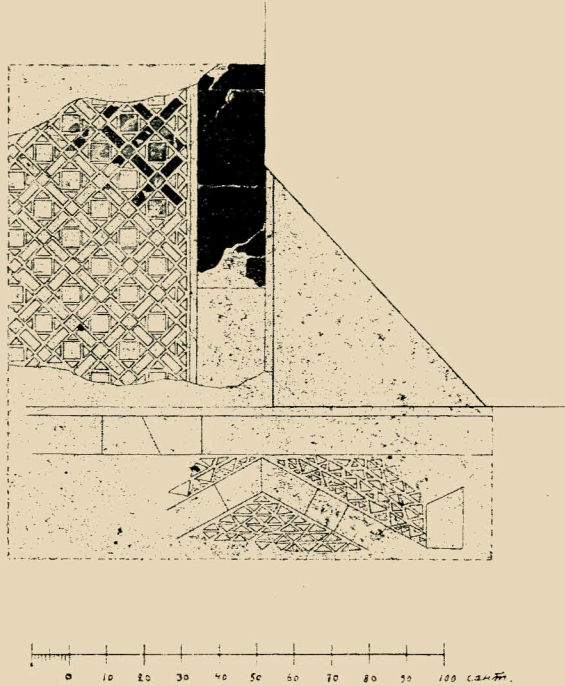

Рис. 5.

Въ юго-восточномъ углу апсиды мы сдѣлали необходимыя изслѣдованія для изученія горняго полукружія или сопрестолія. До сихъ поръ все описаніе его крайне противорѣчиво. Обнаруженный пролетъ, ведущій подъ сопрестоліе и заложный новымъ кирпичемъ, позволилъ намъ проникнуть подъ ступени сопрестолія. Здѣсь оказался полусводъ, сложенный изъ тонкаго великокняжескаго кирпича на древней цемянкѣ. Устройство его должно быть отнесено ко времени постройки собора. Первоначальныя же наружныя формы сопрестолія оказались измѣненными, прямыя углы сбиты и сдѣланы тупыми, ступени надложены новымъ кирпичемъ (что вызывалось повышеіемъ уровня пола) и укра-

шены кафельными поливными плитами. Эти передѣлки можно относить ко времени устройства поливного пола; въ этомъ убѣждаетъ насъ тождественность техники тѣхъ и другихъ плитокъ, а также однородность извести, на которой онѣ положены.

Перейдя къ изслѣдованію въ діаконикѣ и жертвенникѣ, мы нашли, что здѣсь всѣ полы разрушены прокладкой калориферныхъ каналовъ для отопленія, которые заложены ниже уровня древняго пола и заняли почти все пространство внутри южной и сѣверной апсиды.

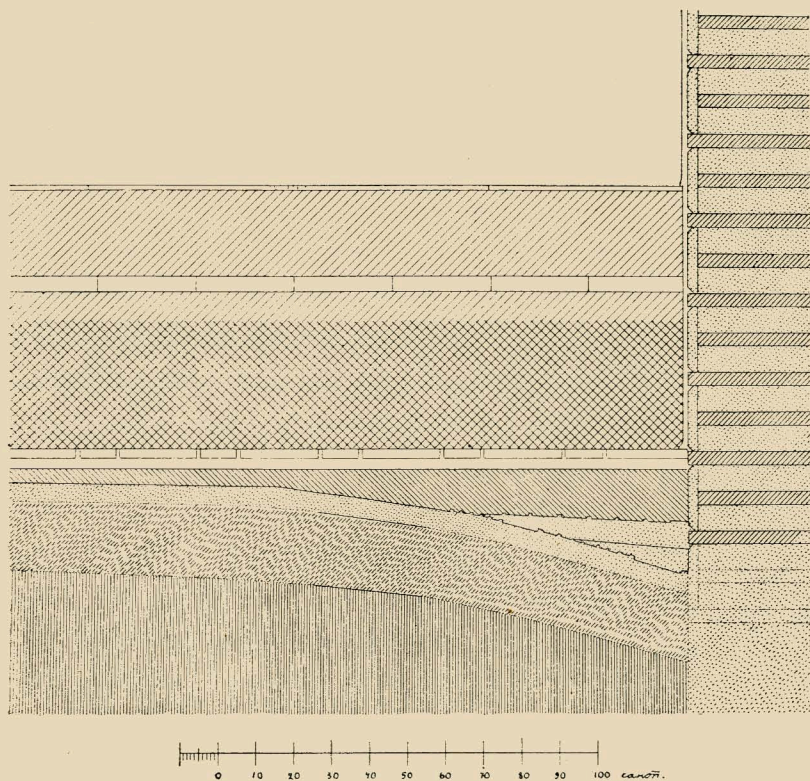

Рис. 6.

Такимъ образомъ, изслѣдованія здѣсь могли быть произведены только по богамъ этихъ каналовъ, гдѣ и были обнаружены незначительные слѣды половъ, соответствующихъ открытымъ въ главной апсидѣ. Особый интересъ здѣсь представило открытіе фрески на южной стѣнѣ діаконика. Фреска изображаетъ части орнамента; краски ея прекрасно сохранились и не тронуты поновленіями. На нижнемъ краѣ штукатурки этой фрески ясенъ загибъ на стыкъ съ поломъ, здѣсь уже разрушен-

нымъ. Уровень этого края фрески соотвѣтствуетъ осѣвшимъ краямъ мозаичнаго пола въ главной апсидѣ.

Такимъ образомъ наши изслѣдованія даютъ возможность установить время настилки самаго нижняго (мозаичнаго) пола, это—время постройки св. Софій. Что касается времени устройства слѣдующихъ половъ, лежащихъ выше, то хотя матеріалы и техника ихъ приблизительно указываютъ эпохи, но болѣе точно опредѣлить ихъ пока затруднительно за неимѣніемъ опредѣленныхъ указаній въ историческихъ источникахъ.

Можно только сдѣлать нѣкоторыя соображенія.

Мы знаемъ, что бѣдствія, которыя начинаетъ испытывать св. Софія еще въ домонгольскій періодъ (грабежъ войсками Андрея Боголюбскаго, пожаръ 1180 г.), проходятъ сравнительно благополучно, что послѣ Батя св. Софія представляла собою храмъ хорошо сохранившійся.— въ немъ продолжаютъ совершать богослуженія, совершаютъ рукоположенія въ епископы (1288 и 1289 г.г.). Въ XIV вѣкѣ хотя митрополитъ Кипріанъ и живетъ еще при соборной церкви св. Софій, но благолѣпіе перестаетъ поддерживаться, а съ переселеніемъ митрополитовъ въ Москву храмъ начинаетъ ветшать: „Св. Софія не строится, не имѣючи господаря, аки вдова и осиротѣвшая красота своя лишена“. Въ XV вѣкѣ довершается разореніе Кіева ¹⁾, и соборъ приходитъ еще въ болѣе упадокъ; XVI вѣкѣ застаеть св. Софію въ окончательномъ запустѣніи, на кровлѣ ея растутъ кустарники.

Хотя въ 1577 году, при митрополитѣ Шліи, Софійскій намѣстникъ Богушь-Гулькевичъ Глѣбовскій „своими власными пенезми учинилъ немалый поратунокъ и подпоможенье въ оправѣ великое церкви, ее покрылъ и побилъ“ ²⁾, но, очевидно, это былъ очень незначительный ремонтъ, ибо вскорѣ, передъ захватомъ уніатами, св. Софія, по описанію двухъ современниковъ (Гейденштейна и Верещинскаго), представляется въ самомъ жалкомъ состояніи, и въ ней уже не совершаются богослуженія. Гейденштейнъ описываетъ св. Софію въ 1596 году словами: „Въ такомъ запущеніи это прекрасное зданіе, что кровли на немъ нѣтъ, и оно все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію“ ³⁾. Въ такомъ видѣ св. Софія переходитъ въ руки уніатовъ, которые, владѣя соборомъ

¹⁾ Нашествіе Едигея 1416 г. и Менгли-Гирея 1482 г.

²⁾ Акты Ю. З. Р., т. III, № 83.

³⁾ Сборникъ мат. для И. Т. К. (Кіевъ 1874), отд. II, стр. 23—24.

(37 лѣтъ), не только не дѣлають какихъ-либо исправленій, но довершаютъ упадокъ, расхищаютъ „камень тесанное на столбахъ и сходахъ“¹⁾.

Слѣдовательно, за весь періодъ отъ нашествія Батяи и до начала XVII вѣка, при общемъ упадкѣ Кіева, некому было думать даже о самой неотложной поддержкѣ, не только о внутреннемъ обновленіи собора. И только съ первой половины XVII вѣка, когда соборъ вновь перешелъ въ руки православныхъ, начинаются ревностныя о немъ заботы. Эти обновленія проходятъ какъ черезъ всю вторую половину XVII вѣка, такъ и черезъ XVIII вѣкъ, и завершаются послѣдней реставраціей (1853 г.).

Первымъ возстановителемъ собора былъ митрополитъ Петръ Могила. Онъ получилъ отъ униатовъ св. Софію „безпокровну, едва не до конца разоренную“, но то обстоятельство, что тотчасъ же по отобраніи явилась возможность освященія св. Софіи (въ іюлѣ 1633 г.) и начатія въ ней богослуженія неопустительно, показываетъ, что соборъ далеко не былъ окончательно разрушенъ. На капитальный ремонтъ безусловно требовалось не мало времени, и хотя „св. Софія издивеніемъ митрополита Петра Могилы и благочестивыхъ жертвователей начать обновлятися“, и заботы о благоустройствѣ св. Софіи продолжаются въ теченіе всей остальной жизни (около 13 лѣтъ) митрополита, но все же онъ не успѣваетъ докончить начатое возобновленіе. Коссовъ въ Патерикѣ, изданномъ въ 1635 году, говоритъ, что Петръ Могила св. Софію „едва только могъ отъ руинъ освободить и отчасти свѣту исправленною показать“.

Теперь является вопросъ, насколько реставрація Петра Могилы коснулась внутренней отдѣлки собора, въ частности—были ли сдѣланы новые полы въ соборѣ, или оставались древніе мозаичные? Изслѣдованіе этихъ древнихъ половъ показываетъ сравнительно хорошую сохранность ихъ, а если принять во вниманіе, что Петру Могилѣ на первыхъ порахъ возстановленія много было работы и болѣе неотложной, къ тому же и средствъ матеріальныхъ было немного, то не представляется невозможнымъ, что при немъ новые полы еще не были сдѣланы.

Описаніе св. Софіи въ томъ видѣ, въ какомъ она осталась послѣ ремонта Петра Могилы, далъ намъ Павелъ Алеппскій въ 1655 году.

¹⁾ Матер. для ист. зап.-русской церкви. Кіевъ. 1893, стр. 58.

Въ этомъ удивительно тщательномъ описаніи св. Софіи мы читаемъ: „Когда входишь въ храмъ чрезъ западныя двери, то глазамъ твоимъ открывается полъ хороса, сдѣланный изъ удивительной многоцѣнной мозаики съ разнообразными тонкостями искусства. Такой же полъ внутри алтарей и передъ ними“¹⁾. При описаніи алтаря Павелъ восхищается „подборомъ цвѣтовъ мозаики на его стѣнахъ и на полу“. Дальше подробно описывается горнее мѣсто: „Весь полукругъ каеэдры (горняго мѣста) съ тремя высокими ступеньками, а посрединѣ его тронъ съ шестью такими же ступенями. Вокругъ него, на высотѣ около полроста, выложено (по стѣнѣ) всевозможными породами мрамора и чудеснѣйшей цвѣтной мозаикой“²⁾.

Такой внимательный очевидецъ, мнѣ кажется, нивагъ не могъ смѣшать мозанку съ поливной кафлей. Описывая Михайловскій монастырь, онъ указываетъ, что „весь полъ церкви сдѣланъ изъ большихъ красныхъ плитъ“³⁾.

Если Павелъ Алеппскій дѣйствительно видѣлъ въ Софіи древніе мозаичные полы, которые, слѣдовательно, еще оставались послѣ ремонта Петра Могилы, то тогда настилку терракотовыхъ поливныхъ половъ можно будетъ отнести къ концу XVII вѣка, послѣ 1686 года, когда Кіевская митрополія подчинилась Московскому патриарху и когда вновь начинаются капитальные ремонты св. Софіи. Съ 1686 года митрополитъ Гedeонъ ремонтируетъ св. Софію, „долгою лѣтъ и небытіемъ властнаго пастыря опалую, не жалуючи на тое кошту“, и умирая оставляетъ ей 20,000 золотыхъ, чтобы „храмъ Божій св. Софіи въ позostalыхъ руинахъ своихъ оправлялся“.

Въ управленіе слѣдующаго митрополита Варлаама Ясинскаго снова „св. Софія значне обновлена въ своемъ украшеніи“. И именно къ этому періоду, т. е. къ концу XVII вѣка, и можетъ быть отнесено устройство новыхъ поливныхъ половъ и обдѣлка горняго мѣста поливными кафлями.

Что касается времени сооруженія слѣдующаго пола изъ шести-гранныхъ плитокъ, то казалось бы возможнымъ отнести его къ первой половинѣ XVIII вѣка, времени митрополита Рафаила Заборовскаго

¹⁾ *Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Др. Р.* 1897. кн. 4, стр. 69.

²⁾ Тамъ же, стр. 70.

³⁾ Тамъ же, стр. 73.

(1731—1747), когда начали устраивать новый большой иконостасъ, вмѣсто моголянскаго, и при этомъ, очевидно, понадобилось поднять солею, для чего насыпали на поливной полъ толстый слой чернозема и песку, на которомъ и былъ устланъ новый полъ изъ шестигранныхъ плитокъ.

При послѣдней реставраціи собора (1843—1853) этотъ полъ былъ замѣненъ чугуннымъ по Высочайше утвержденному рисунку, при чемъ солея была еще повышена подсыпкой слоя песку для укладки чугунныхъ плитъ. Наконецъ теперь, вмѣсто чугуннаго пола, положенъ паркетъ.

Итакъ, за долгій періодъ жизни св. Софіи главный алтарь переживаетъ уже пятую настилку половъ, и постепенныя наслоенія ихъ, поднимая уровень пола до одного метра, закрываютъ драгоцѣнный полъ Ярослава.

Д. Милѣевъ.

(Отд. оттискъ изъ Сборника въ честь графа А. А. Бобринскаго).

Типографія В. Ө. Киршбаума (Отдѣленіе), Новоисаакіевская, д. 20.

✓

17

B 24167